

Гао Бай нахмурился:

— Таким, как ты, лучше умереть, чем жить!

Женщина, увидев его холодный взгляд, поняла, что Ань Нин не так важна, как она думала. Её последняя надежда рухнула, и в её глазах появилась безнадежность. Но её лицо исказилось ещё больше, она протянула длинные ногти:

— Раз так, Ань Нин, умри вместе с тётёй! Ведь у тебя больше никого нет, и мы вместе спустимся вниз, вся семья Ань ждёт нас там!

Даже умирая, она хотела забрать кого-то с собой. Но четверо мужчин были слишком сильны, и она не могла на них напасть. Умирать одной ей не хотелось, так что оставалась только девочка!

Смерть — это тоже выход. Жить в таком мире слишком тяжело!

— Ань Нин, ты должна поблагодарить меня за то, что я избавила тебя от страданий, — с странной улыбкой на лице женщина прижала серые ногти к коже девочки, на которых оставалась ядовитая кровь из её раны.

Но прежде чем она успела нанести удар, водяная стрела пронзила её голову. Её рука бессильно опустилась.

Ань Нин сидела спокойно, глядя на искажённое тело женщины. Удивление и печаль исчезли с её лица, и она выглядела абсолютно бесстрастной.

Её большие глаза были тусклыми, без единого проблеска жизни.

Шао Цюань, выпустив стрелу, хотя и не жалел об этом, но, увидев жалкое состояние девочки, почувствовал жалость.

Вдалеке бушевало пламя, и, возможно, там был отряд «Бешеный Волк». Ван Бинь, не обращая внимания на происходящее, торопился найти капитана.

Девочка игнорировала их, просто сидя на коленях, неподвижно.

Гао Бай слегка кивнул Шао Цюаню:

— Идите, здесь мы разберёмся.

Затем он присел и положил руку на голову девочки.

Ань Нин, хоть и оставалась спокойной, но, казалось, полностью доверяла этой руке. Её взгляд смягчился, и вскоре глаза покраснели.

Шао Цюань вздохнул и вместе с Ван Бинем вышел из зоны защиты вихря Бао.

Гао Бай оглянулся и увидел, как два светящихся следа способностей промелькнули в сторону красного пламени.

Он поднял девочку на ноги и посмотрел на тело женщины. Раскрыв ладонь, он вызвал синее пламя:

— Я провожу тебя, чтобы зомби не съели тебя.

Пламя коснулось тела, и в мгновение ока всё превратилось в ничто.

Поднимая девочку, Гао Бай увидел неодобрительный взгляд Бао.

Он мягко улыбнулся и взял Бао за руку:

— Нельзя просто оставить её здесь. Завтра вернёмся.

Девочка, услышав его слова, крепче обняла его за шею, а её взгляд устремился на серый след, уже развеянный ветром. Наконец, она закрыла глаза.

Они снова зашли в палатку, где остался только один спальный мешок.

Гао Бай в углу палатки, пользуясь темнотой, достал большой рюкзак и, порывшись в нём, вынул еду из пространства:

— Я сохранил это для тебя. Ты голодна? Ешь.

Он поднёс еду к девочке, и слабый свет костра, проникающий внутрь, осветил её лицо.

Дети не могут долго терпеть голод, и никакая печаль не наполнит их желудок.

Лицо девочки оставалось мрачным, но в глазах появился голод.

Гао Бай протянул ей еду, наблюдая, как она жадно ест, затем дал воды и уложил её в единственный спальный мешок.

Он окружил её тело защитной оболочкой из изначальной силы, чтобы зомби не беспокоили её.

Когда девочка крепко уснула, Гао Бай с Бао сели в другом углу палатки, прислонившись друг к другу, и закрыли глаза, отдыхая.

Никто не говорил, и в тишине слышалось только дыхание. Гао Бай вспомнил слова Бао: «Я буду заботиться о тебе», и уголки его губ снова поднялись в улыбке.

Из-за внезапного взросления Бао Гао Бай решил оформить ему новые документы. С Ань Нин он отправился в центр заданий, предъявив пропуск и удостоверение личности, и после проверки их пропустили на базу.

А Бао, как новичок, снова поселился в зоне наблюдения.

Теперь его звали Бао Цзы. Гао Бай, не отличавшийся креативностью в именах, дал ему созвучное имя, считая себя гением.

Бао Цзы не возражал. Хотя он выглядел более взрослым, но в некоторых вещах он всё ещё не разбирался и полностью полагался на Гао Бая.

Гао Бай сначала сдал задание в центре, предъявив два кристалла. Даже он, с его толстой кожей, почувствовал неловкость под презрительным взглядом проверяющей.

Но он сохранил спокойствие и вышел с достоинством.

Затем он повёл Ань Нин в свою съёмную квартиру.

Но, поднявшись на тринадцатый этаж, он обнаружил у двери близнецов Линь.

Линь Си, увидев его, с облегчением подошёл:

— Сяо Бай, ты наконец вернулся! Пойдём, успокой дядю, он так переживал, когда вчера ребёнок убежал с тобой...

В его голосе слышалась усталость. Особенно когда он говорил о своём отце, то выглядел жалко.

Линь Сун тоже подошёл и улыбнулся, но в его глазах была явная усталость.

Гао Бай вспомнил вчерашний инцидент и смущённо кивнул Линь Сун и Линь Си:

— Спасибо, что подождали.

Несмотря на неловкость, он был тронут заботой дяди. Даже его двоюродные братья, с которыми он не был близок в этой жизни, искренне беспокоились о нём. Они провели у его двери всю ночь, явно уставшие, но, увидев его, выразили искреннюю радость, без злобы или раздражения.

Он не хотел признавать их, во-первых, из-за своих секретов — пространства и того, что он зомби. В мире только Бао и он знали об этом, и он не мог довериться другим.

Во-вторых, он считал, что наличие или отсутствие родственников не имеет значения, и не хотел эмоциональных привязанностей. Надежда, которая рушится, ранит сильнее всего, поэтому он не хотел искать родных. Кто знает, насколько их чувства искренни? И он действительно питал к ним некоторую обиду. Как сказал Линь Вэй: «Дядя появился слишком поздно». Раньше он не знал о них, но, узнав, на мгновение подумал: «Почему вы не появились раньше? Тогда мама и я были бы другими». Поэтому он не хотел признавать их, чтобы они чувствовали вину.

Не признавая их, он давал понять, что не прощает и не хочет давать им шанс на искупление.

Но, увидев их заботу, он не смог остаться равнодушным.

Гао Бай открыл дверь и, взяв Ань Нин за руку, повернулся к Линь Сун и Линь Си:

— Заходите, я переоденусь.

Линь Си сразу оживился:

— Значит, ты пойдёшь с нами?

Гао Бай слегка смутился и кивнул:

— Заходите, братья.

Последние слова он произнёс почти шёпотом.

Линь Си чуть не закричал от радости:

— Наконец-то кто-то назвал меня братом! Моя жизнь завершена!

Линь Сун тоже улыбнулся, с радостью в глазах, и, схватив Линь Си за воротник, втащил его в квартиру Гао Бая.

Гао Бай пошёл в ванную, чтобы набрать воды — воду он брал из пространства, так как на базе она была слишком дорогой — и позвал Ань Нин помыться. Девочке было восемь с половиной лет, и она сама умела чистить зубы, умываться и мыться.

Гао Бай дал каждому из гостей по бутылке воды, как знак гостеприимства, а затем ушёл в спальню, чтобы поискать в пространстве одежду для Ань Нин.

Авторское примечание: Шао Цюань: «Ты думаешь, ты мне мать или жена?!»... Гао Бай: «Ты думаешь, я тебе отец или жена?!» Бао (обнимая): «Жена!» Гао Бай: Иди отсюда!!!

<http://bllate.org/book/16355/1478666>